

Научно-исследовательская статья

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-78-92

ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ (НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Геннадий Павлович Меньчиков

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия,

gpmenchikov@kpfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7416-6095>

Антон Сергеевич Краснов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия,

askrasnov@ksu.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5828-901X>

Аннотация. До возникновения современной неоклассической философии, с изменением в ней основного вопроса философии, за время существования до нее классического и неклассического типов философии накопились многочисленные варианты понимания сущности культуры, более пятисот. Результаты исследования выявили проблему, состоящую в том, что, во-первых, в обществе и в теории культуры на сегодняшний день существует недопонимание «начал» — онтологических причин зарождения такого феномена бытия, как культура, у наших далеких предков. «Действительно, что заставило культуру появиться, с какой стати, зачем и почему она появилась; и что она тогда такое, когда общество уже выделилось из природы и, хотя оно и первобытное, но обеспечивало выживание, вплоть до Антропоцена?». Зачем она тогда появилась и существует, в чем ее смысл и сущность? Такой фундаментальный, проектирующий вопрос к такому необычному феномену бытия, как культура, всерьез, как представляется, еще не ставился или подспудно объяснялся исходя из презумпции Абсолюта, креационистски, вербалистски, цепляясь всякий раз за знак, отталкиваясь от означающего, от слова. А без этого остается размытым, неясным понимание в ней главного — ее глубинной сущности и возможного поверхност-

ного, неуважительного и оксиморонного к ней отношения. Во-вторых, выяснилось, что в силу изложенного обстоятельства в понимании сущности культуры встречаются крупные мировоззренческие и методологические ошибки. Их начало кроется в неправомерном отождествлении феноменов и понятий «культура» и «общество» («культура — это вторая природа», т. е. все то, что создает общество помимо природы, хотя оно создает всякое), что и определяет вытекающие ошибки в понимании настоящей, адекватной сущности культуры.

Когда культуру отождествляют: а) с любым производством общества; под культурой понимается все, что производит общество; б) с любым творчеством (под культурой нередко понимается все, что связано с творчеством, особенно с художественным творчеством, с любым творческим посылом в любом деле); в) с ценностями; с совокупностью любых ценностей; причем словно со складом ценностей, да еще готовых ценностей (не выработанных человечеством, а заданных потусторонним Абсолютом); г) с цивилизацией как со ступенью и уровнем развития человечества; д) с искусством, противопоставляя культуру науке и другим элементам структуры целостного культурного императива; е) отрывают культуру от человека, понимают культуру вне человека и над человеком, противопоставляя ее особенно трудящемуся человеку, словно не нуждаясь в нем как в помехе культуре (когда так называемый художник солипсистски полагает себя критерием культуры, говоря: «А я так вижу, считаю, слышу, читаю; культура — это послание мне и через меня свыше» и т. п.). Подобные ошибки способны запускать по ложному следу отношение к реальной сущностной культуре. К остаточному принципу, к парадоксальным сочетаниям, таким как «культура войны», «культура преступности», «культура порока», вдуматься только, и даже «культура расчеловечивания»; «девиантные субкультуры», «корпоративная культура».

Данные выводы получены с помощью методологии неоклассической философии, реалистического системно-ситуационно-сложностного подхода, современного фрактального детерминизма, компаративистики, герменевтики, логико-смыслового анализа, абдукции и других. Неоклассическая философия исследует и по возможности/необходимости пытается скорректировать прежде всего сами основания в понимании сущности культуры как фундирующего феномена бытия человека и общества, сами истоки вытекающих подобных ошибок и недопониманий, что и является целью данной статьи.

Ключевые слова: неоклассика, человек, личность, социальная реальность, облагораживание, экзистенциальная нехватка, культура, культурный императив; сущность, структура и содержание культуры

Для цитирования: Меньчиков Г. П., Краснов А. С. Об онтологической сущности культуры (неоклассический дискурс) // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 2 (54). С. 78–92. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-78-92>

Scientific research article

UDC 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-78-92

ON THE ONTOLOGICAL ESSENCE OF CULTURE (NEOCLASSICAL DISCOURSE)

Gennady P. Menchikov

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia,

gpmenchikov@kpfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7416-6095>

Anton S. Krasnov

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia,

askrasnov@ksu.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5828-901X>

Abstract. Before the emergence of modern neoclassical philosophy, with the change in the main question of philosophy, during the existence of classical and non-classical types of philosophy before it, numerous understandings of the essence of culture, “more than five hundred”, had accumulated. The results of the study revealed a problem consisting, firstly, in the society and in the theory of culture today there is a misunderstanding of the “beginnings” — the ontological reasons for the emergence of such a phenomenon of being as “culture” among our distant ancestors. “Indeed, what made culture appear, for what reason, why and for what reason did it appear; and what is it then, when society has already separated from nature and, although it is primitive, but ensured survival, up to the Anthropocene?” Why did it appear and exist then, what is its meaning and essence? Such a fundamental design question, for such an unusual phenomenon of existence as culture, has not yet been seriously, as it seems, posed or has been latently explained based on the presumption of the Absolute, creationistically, verbalistically, clinging each time to a sign, starting from the signifier, from the word.

And without this, the understanding of the main thing in it remains vague and incomprehensible — its deep essence and possible superficial, disrespectful and oxymoronic attitude towards it. Secondly, it turned out that due to the stated circumstance, there are major ideological and methodological errors in understanding the essence of culture. Their origin lies in the unlawful identification of the phenomena and concepts of “culture” and “society” (“culture is a second nature”, that is, everything that society creates besides nature, although it creates everything), and this sets the resulting errors in understanding the real, adequate essence of culture.

When culture is identified: a) with any production of society; culture is understood as everything that society produces; b) with any creativity; culture is often considered to be everything related to creativity, especially with artistic creativity, with any creative message in any matter; c) culture is identified with values; with a set of any values; moreover, as if with a warehouse of values, and ready-made values at that (not developed by humanity, but biased, given by the otherworldly Absolute); d) they identify culture with civilization as a stage and level of development of humanity; d) they identify culture with art, opposing culture to science and other elements of the structure of the integral cultural imperative;

e) they tear culture away from man, understand culture outside of man and above man, opposing it especially to the working man, as if they do not need him as an obstacle to culture (when the so-called “artist” solipsistically considers himself the criterion of culture — “and this is how I see, think, hear, read; culture — “this is a message to me and through me from above”, etc.). Such errors can lead to a false trail in relation to the real essential culture. To the residual principle, to paradoxical combinations such as “war culture”, “crime culture”, “vice culture”, just think about it, and even “dehumanization culture”; “deviant subcultures”, “corporate culture”. These conclusions were obtained using the methodology of neoclassical philosophy, a realistic system-situational-complexity approach, modern fractal determinism, comparative studies, hermeneutics, logical-semantic analysis, abduction and others. Neoclassical philosophy studies and, if possible-necessary, tries to correct, first of all, the very foundations in understanding the essence of culture as the underlying phenomenon of human and social existence, the very sources of such errors and misunderstandings, which is the purpose of this article.

Keywords: neoclassicism, man, personality, social reality, ennoblement, existential lack, culture, cultural imperative; essence, structure and content of culture

For citation: Menchikov, G. P., & Krasnov, A. S. On the ontological essence of culture (neoclassical discourse). *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (54), 78–92. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-78-92>

Общее благополучие и перспектива рода человеческого не в последнюю очередь зависят от адекватного понимания сущности культуры, от опоры на ее возможности для разрешения многочисленных проблем как отдельной личности, так и всего общества. Именно здесь и становится понятной особая, не эпифеноменальная, а феноменальная спасительная роль культуры в жизни человечества. В стремительно изменяющемся мире культура может стать тем интегрирующим началом, которое в состоянии сбалансировать человеческую деятельность в мире, помочь в поиске смысла и цели жизни, сохранить человеческое в человеке, сохранить человечество. Но, пройдя свои периоды классического, неклассического/постмодернистского существования, проблема сущности культуры в обществе и в науке о ней по-прежнему многоаспектна, сложна и внутренне противоречива. Накопилось немало уточнений и искажений понятий сущности и зарождения этого понятия и явления. К настоящему времени ученые разделили их на несколько групп. В первую группу вошли *описательные определения*, в которых перечисляется все то, что охватывает понятие культуры. Например, определение культуры, данное Э. Б. Тайлором, складывается из «знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком, как членом общества» [Тайлор, 1989, с. 18]. Ко второй группе относятся *исторические определения*, которые связывают культуру с традициями или социальным наследием общества. Здесь культура — социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы нашей жизни. В третьей группе находятся *нормативные определения*, подчеркивающие значение для культуры ценностей и правил, организующих человеческое

поведение. В *психологических определениях* ученые чаще понимают культуру как средство приспособления общества к природной среде либо подчеркивают, что она продукт деятельности людей. Иногда о сущности культуры говорят как о совокупности форм приобретенного поведения, характерных для некоторой группы или общества и передающихся из поколения в поколение. Итак, несмотря на большое количество существующих определений, что есть культура, рассматривающих одну из ведущих сторон, свойств, функций культуры, определение сущности культуры, причин зарождения и ее значения у человечества еще продолжается. Проведенный профессором Р. Г. Нугмановым интересный лингвокультурологический анализ показывает, например, что термин *cultura* возникает не просто от латинского слова *culture*, но как отглагольное существительное от его формы *supinum* — *cultum* в 3-м лице единственного числа пассивного залога, перевод которого звучит примерно как «возделывать», «почитать», «чтобы сделать лучше» [Нугманов, 2002, с. 20]. Полученный перевод перекликается с предпочитаемым неоклассической философией началом, *онтологическим истоком* понимания ее сути. Но он лишь перекликается. Продолжая поиски понимания сущности культуры как феномена бытия, важно руководствоваться современным неоклассическим концентрированным *онтологическим* пониманием, а не только вербальным. Почему, зачем, с какой стати появилась культура, что заставило появиться тому, что человечество назвало таким термином, как «культура»? Лишь ответив на этот вопрос, можно понять в ней самое глубинное, значимое и объективно необходимое в ее защите.

Итак, существует широко распространенное выражение и понимание сущности культуры: культура — это вторая природа, все то, что создано и создает общество. **Почему такое понимание и определение культуры, как нам представляется, является большой ошибкой в теории и практике культуры, невольно запуская ризому других ошибок?** Из него видно, что корень исходной ошибки состоит в том, что общество и культура фактически неправомерно понимаются как *тождественные* сущности, понятия и явления.

Но дело в том, что человек — существо не бездомное, у него есть три дома бытия: природа, общество и культура. Природа для человека может быть некоторое время первым домом бытия, как это есть в животном мире и для животных; но этот дом не готов для человека, как и человек не готов для него. Второй дом бытия — общество со своим социальным — для человека необходим, но тоже недостаточен. Поскольку общество образуется и существует преимущественно для выживания человека, обеспечения его витальных потребностей и возможностей, и чтобы человек был исправной «совокупностью общественных отношений» (здесь главное выжить... «а там разберемся», «уж тут не до культуры»). Социальное — «это форма воспроизводства личности как рефлексивного субъекта посредством... институциональных форм, выраженных в социальных институтах», где «сама личность есть продукт объективации

социального, носитель социального... но могущая противопоставить себя обществу, общему социальному субъекту, чтобы выйти на позиции рефлексии» [Краснов, 2019, с. 62–63]. Социальное производит «социализацию», а практически адаптацию, «послушность» *институализированным* формам воспроизводства личности в обществе. Социальному тоже «некогда». («Вот решим свои социальные, особенно социально-политические задачи, потом возьмемся и за культуру...»). Итак, каждый из них — и общество, и социальное — заняты своим делом, имеют лишь свои возможности, свою ответственность, неизбежно относясь к человеку в них как средству для решения своих нужд и задач. Культура невольно остается у них *на остаточном принципе*.

Однако вся трудность, сложность, энигма (загадка) в том, что человек — живое существо бытия, но не животное и не вещь: это совершенно уникальное существо бытия, вечности — человек. Да, он «совокупность общественных отношений», но не только и не столько. Этого ему недостаточно, чтобы быть человеком, тем более если это общество «роевых отношений». В своей сущности человек есть культурное существо, так или иначе — субъект-объект культуры [Меньчиков, 2024, с. 409–423]. Ему необходимо не только выживание, но жизнь в качестве человека, да еще человека-сапиенса. Следовательно, ему нужен свой особый дом, какое-то *нечто*, которое поддерживало бы, формировало и сохраняло в нем как в человеке человеческое. А это уже так называемый третий дом бытия — особая часть, атмосфера общества, второго дома бытия, которая бы специально, деликатно и корректно заботилась и производила во всем функционировании у общества и в социальном такой, извините, специальный процесс-продукт, который назвали когда-то культурой. Следовательно, общество и культура — это пересекающиеся феномены и понятия, но не тождественные, к чему подчас сводится со всеми последствиями сущность культуры, отождествленной с обществом.

Поскольку культуру нередко сводят и к производству, то почему культуру некорректно отождествлять с производством? Конечно, без производства общества не бывает, разве что у викингов и «викинговости»: отобрать, отнять сделанное другим, другими, разбой — все это для них когда-то отождествлялось и все еще отождествляется с производством («добыл»). Но и само производство, по определению, обеспечивает главным образом лишь витальные, «выживательные» потребности людей, что необходимо, но тоже недостаточно для жизни человека как человека. Не говоря уже о том, что производство способно удовлетворять и удовлетворяет любые потребности, в том числе порочные и деструктивные [Уайт, 2004, с. 154, 220; Уайт, 2004а, с. 521, 550]. Да и саму экономику сегодня подчас понимают без ее первого, головного элемента — без производства, — отождествляя лишь с обменом, распределением и потреблением.

Поскольку культуру нередко отождествляют и с творчеством, то почему некорректно сводить культуру к творчеству как таковому? В общем-то, по таким же, как в случае с обществом и производством, основаниям. Тем более

что творчество как страсть может запустить (и запускает подчас) человечество по ложному следу, сотворяя любые ценности, способные быть опасными и токсичными для человека и человечества. Когда такие «неразличения» происходят, получается парадоксальное явление: в культуру начинает включаться что угодно — любое творчество, любое творение, любые ценности. А сегодня культурой в том числе называют и паракультуру, и субкультуру, и текстуру, даже антикультуру, черную культуру, включая даже такой оксиморон, как культура войны [Костина, Флиер, 2009]. Если из культуры уходят чувства, дух, душа и она опирается только на разум, рассудок, интеллект, она, как считает В. А. Кутырев, является текстурой [Кутырев, 2001, с. 53]. Текстура — это культура искусственного мира, технологического человека, когда происходит поглощение культуры техникой. Получается, что современность должна искать способ сохранения и защиты человечности среди машинизированного и компьютеризированного, тем более цифровизированного общества. И, действительно, попробуй не считаться, например, с атомным оружием, гильотиной, с цифрой и т. д., ибо в них тоже есть производство (-димое), творчество (-кое), да еще какое, начало. Значимое, важное для человека, в них тоже участвует творчество как страсть и даже талант людей. Но, а зачем, почему, для человека как какого существа, так понимаемую сущность культуры, отождествляемую с творчеством, — это не интересует и не волнует. Культура несводима к *технологии* создания и создания *лишь бы нового*. Безразлично к сущности человека и к сущности культуры ее понимание и в духе бартовской и лотмановской семиотики, когда под культурой понимаются ценные механизмы и тексты выработки и хранения программ деятельности соответствующего субъекта, которые можно воспринимать и осмысливать. Это тоже второй, но ачеловеченный (дочеловеческий) дом бытия. В нем могут жить и машины. Один из признаков культуры есть как раз разборчивость, в том числе и по отношению к себе самой.

Почему культура несводима и к искусству? Сужая культуру до искусства, мы тем самым, во-первых, искажаем сущность и культуры, и искусства и, во-вторых, представляем их для общества лишь эпифеноменами, а не объективными феноменами бытия, без которых человек как без воздуха не может быть, стать, сбыться. Отождествление культуры только с искусством недостаточно также для целостного раскрытия структуры культуры как культурного императива. К тому же в неоклассической философии искусство — это не только отражение действительности с помощью художественно-эмоциональных образов, к чему нередко сводится сущность искусства. Дело не в отражении. Искусство — это прежде всего вид духовно-культурной деятельности человеческого существа по конструированию третьей романтически-игровой реальности бытия (искусственной), без которой он не может выразить себя до конца как человек («душа просит»), как антропос (сбыться человеком как вид бытия в мироздании), стать самодостаточным, не может оставаться человеком и постепенно превращается в вещь или в дочеловеческий вид бытия.

Искусство — это вид духовно-культурной деятельности, оперирующей скорее не логическими, а художественно-эмоциональными, интуитивными образами, опирающийся на эстетические категории «прекрасное», «возвышенное», «трагическое», «комическое». Если вся культура есть возделывание человеческого в человеке, опосредствованное и опосредованное, то искусство есть прямое и непосредственное проявление, формирование и поддержание в человеке собственно человеческого. Искусство несводимо к культуре, как и культура к искусству. Искусство является ядром культуры, но не заслоняющим всю культуру, а скорее расширяющим и обогащающим проявленность культуры. Определяя культуру как таковую, как феномен, а не эпифеномен бытия, но сведенную к искусству, мы можем оставить в стороне вне культурного императива другие, так сказать, отраслевые, культуры: культуру производства, культуру экономики, культуру управления и т. д., — через которые культура собственно и онтологизирует себя как культура, проявляя свою сущность и в которых тоже может быть, есть и должна быть объективно необходимая и существующая по отношению к человеку облагораживающая интенция и ценность. Кроме того, важно иметь в виду, что само искусство как концентрированное проявление творчества и страсти тоже может создавать любые ценности, не только очеловечивающие, но и токсичные и расчеловечивающие человека и человечество. За примерами «некультурного и антикультурного искусства» ходить не надо. Затрагивая произведением искусства в человеке самые подвальные этажи его психики, которые подчас неведомы и ему самому, вытаскивающий их из какого-нибудь конкретного человека, ситуации «художник» получает «лакомство», потому что он, художник, — творец, демиург («Я так вижу»).

Было бы некорректно также определять сущность культуры только «по ценностям». Например, пишут, что культура — это своеобразная специальная деятельность по созданию совокупности материальных, социальных, политических, правовых, духовных ценностей... и на этом ставят точку, как это нередко бывает при определении, что такое культура. Но, как уже говорилось выше, попробуй с ними не считаться, например с атомным оружием, гильотиной, с цифрой и т. д. и т. п., ибо в них тоже есть производство (-димое), творчество (-кое), да еще какое, ценностное начало, значимое для человека; в них тоже участвует творчество как страсть и даже талант людей.

Культуру подчас неправомерно отождествляют и с цивилизацией. Объем публикации не позволяет подробно остановиться на интерпретации соотношения этих понятий и явлений. Отметим лишь, что культура по содержанию шире, объемнее и, главное, «она о другом», чем цивилизация. Тем более такая цивилизация, где пренебрежение нравственными принципами, регулирующими развитие, поведение и деятельность членов общества, сознанием ответственности каждого за судьбу всех возможно запросто, не способна обеспечить человечеству будущее. Если цивилизация как стадия и как уровень и характер развития человечества не перейдет, не перерастет в следующую свою стадию развития — в стадию собственно культуры [Назаретян, 2007, с. 105–113; Щипков, 2021, с. 59].

Подведем некоторые итоги. **Так что такое культура, почему и зачем она когда-то появилась?** В понятии «культура», в чем ее сущность, содержание и структура, происходят существенные неоклассические уточнения. Как уже говорилось, культура — это не любое производство, не любое творчество, совокупность не любых ценностей; она несводима к искусству, к цивилизации. А домом человека в бытии и как для человека является «культура как третий дом бытия». И логика выхода к пониманию сущности культуры здесь, как упоминалось, такова, что человек — существо не бездомное, но его домом бытия является не просто общество и даже не просто социальное («отношение к общественному отношению») (Н. А. Терещенко); не просто социум («форма воспроизводства личности как рефлексивного субъекта») и социальность («темпорально устойчивое состояние институционализированных форм воспроизводства личности») (А. С. Краснов). А тогда что? Ответ на этот вопрос, видимо, будет состоять в том, что более всего и прежде всего речь идет о качестве и соответствии дома бытия и живущего в нем человека — каково оно это общество; каково оно это социальное; какой он, этот социум; на кого и на что он рассчитан и соответствует ли он этому расчету, человеку-антропосу?

Иначе говоря, культура — это не просто бездушная, количественная, механистически-техническая, а онтологически качественная сторона сущего, «это живая вода социальности», как хорошо определяет и раскрывает сущность культуры известный исследователь В. А. Конев [Конев, 2016], латентно и тактично формирующая человеческое в человеке; конечно, это будет уже третий дом бытия. Итак, культура есть такая сфера деятельности общества, которая является создателем совокупности ценностей (материальных, социальных, экономических, политически-правовых и пронизывающих их духовных ценностей), в каждой из которых заложено очеловечивание человека, возвращение человеческого в человеке, всего того, что дальше отодвигает человека от края прегоминидности и почвенности; в процессе созидания таких особых ценностей, их хранения, защиты, распространения, применения, трансляции, потребления, их особого влияния на общество и человека в нем. Субстанциональным, основным и главным в сущности культуры является специальная качественная — хоть как-то облагороженная и облагораживающая — сторона бытия в ценностях, создаваемых человеком и для человека. Парадоксально, но культура и сама может быть подчас некультурной. Культура объясняется еще и самой ее собственной культурностью, субстратностью и субстанциональностью, «а не тем, что ее вызывает, порождает». Как поясняет эту мысль, Л. Уайт, «культура — это такая организация явлений — актов (моделей поведения), объектов (орудий и вещей, сделанных с помощью орудий), идей (представлений, знаний) и чувств (позиций, “ценностей”), — которая зависит от использования *символов* (курсив наш. — Г. М., А. К.)» и порождает в человеке *собственно человеческое*; «но стоит ей только возникнуть, она сразу же начинает жить собственной жизнью» [Уайт, 2004, с. 153, 154]. Культура есть третий дом бытия человека.

Культура как третий дом бытия, где она выступает особым императивом [Меньчиков, 2024, с. 409–423], облагораживающим человека, в своем составе не так проста. Помимо своей сущности она включает в себя целую симультанно действующую структуру «живой воды» социальности, а «кто окроплен “живой водой” совместности герменевтического сообщества, тот воскресает как человек, способный прощать и обещать» [Конев, 2016, с. 101]. И тогда в структуру действующего воскрешения, сбережения и формирования человечности в человеке непосредственно и опосредствованно входят и интегрально действуют такие ее *содержательные элементы*, как истина + ум + интеллект + + образованность + добро + красота + польза + технологичность мышления + + действие (умение осуществить, сделать, довести последовательно до результата — все это проявление интеллекта, менталитета и интенции, т. е. еще сами практические действия человека, поступки), а не только предложения и обещания + поступок (свободный, непринудительный, а самым выбранный, требующий своего утверждения/подтверждения, ответственности за свое бытие в мире — «не-алиби в бытии») [Бахтин, 1986, с. 112]. А поскольку такое сложное содержание культуры еще надо вырастить, создать, сформировать, развить, выпестовать, а не “добыть”, не приобрести готовым, что с таким феноменом бытия как культура не получится, то в культуру как добытчика и практического реализатора облагороженности бытия, в культуру как в целостный социальный институт своей культурной контекстуальной и непосредственной стороной каждая входят такие структуры, как наука + искусство + образование + воспитание + этикет + такт, благородство + «отраслевые» культуры (культура труда и т. п. + сегодня это и цифровая «постдефицитная культура» [Лешкевич, 2024, с. 110] + и сама «культурность культуры» (ее чтойность, ядерное свойство наподобие «экономика должна быть экономной»). Культура, сама ее сущность, включает интегративную самостоятельную и несуммативную систему.

Если не подменять тезисы, подходить к сущности культуры по определению, то у всех разновидностей человеческого вида землян культура не одна, но ее *сущность едина*. Неслучайно понятие «мультикультурность» не приживается, несмотря на накладывающие на нее свой отпечаток характерные зональные, пространственно-временные особенности, на естественные заимствования народов в культуре, встречающиеся различия в ее бытии, на меру и форму ее эволюционного проявления, стадию. В них культура — в своей сущности (как аналог с поэзией), она либо есть, либо ее нет, либо ее проблеск зарождается, формируется. Здесь важно не делать логических ошибок: не смешивать типы культур, эволюцию культуры, стадии развития культуры у народа с культурной историей народа в этнической истории народа [Уайт, 2004а, с. 521, 550].

Сложно ли учесть в сущности культуры все воедино и симультанно — содержание и структуру, тем более практически? Да. Но это — «другое дело». Однако в культуре как культурном императиве, как в специфическом феномене бытия было бы неправомерно противопоставлять, отрывать друг от друга

ее элементы, сводить культуру к одному из элементов культуры в целом; тем более когда часть, не несущая в себе сущность целого, еще доминирующая над ним и недооценивающая другие, может на время и нечаянно скомпрометировать целое. Но такова уж глубинная сущность и сложность культуры в целом как особого специфического феномена бытия в обществе.

Здесь важен, конечно, еще и *критерий человеческого в человеке*, благородства, облагороженности или культуры в целом как таковой, который исторически имел главным образом сословное понимание. Но, если обратиться к этике биофила и биофилии по такому непростому вопросу, как критерий добра и зла, а это фактически критерий всех критериев, то, в противоположность сословному, обобщенным критерием и человеческого в человеке, критерием облагороженности и благородства является отношение к соотношению жизни и смерти, бытия и небытия, отношение к жизни как к первоисточнику и первопричине бытия, высшей ценности, отношение к людям как к антропосам, к человеку — уникальной самооценности бытия, а не как к приложению к чему-то, средству, вещи, орудию, инструменту, функции, отношение к жизни и еще раз к жизни, к ее созиданию, а не к потреблению, паразитированию, тем более к разрушению и кажимости [Меньчиков, 2024, с. 409–423].

Кроме того, как показывает включенное наблюдение, люди труда и передовые мыслители прошлого вкладывали в понятие сущности культуры прежде всего такое содержание, как несолипсизм, порядочность, гуманность, честность, неподкупность, сознательное, ставшее привычкой и склонностью служение Отечеству, самоотверженность, А в обиходе — это удовлетворенность от помощи людям, верность, высокому, отсутствие циничности, уважение ко всему, что способствует росту и развитию жизни, чуткость к конкретным людям (особенно к людям труда (в его широком благородном смысле, форме) и «милость к падшим призывал»). А под неблагородством понимались прежде всего солипсизм, высокомерие и неблагодарность к жизни, то, что душит жизнь, сужает ее.

Учитывая все дискуссии, в собственном онтологическом ее понимании *культура — это не любая, а биофильная сторона делаемого, совершаемого обществом, поступками человека в бытии*. Как полагает Э. Фромм, «этика биофила имеет свои собственные критерии добра и зла. Добро — это все то, что служит жизни; зло — все то, что служит смерти. Поклонение жизни — это хорошо, ибо это уважение ко всему тому, что способствует росту и развитию. Зло — это то, что душит жизнь, сужает, зажимает (и в конце концов раздирает в клочья)» [Фромм, 1994, с. 316].

Но вернемся к истокам: **почему и зачем появилась и существует культура?** Глубинная сущность культуры, по-видимому, все-таки в смыкании человека с вечностью бытия, с жизнью как первопричиной бытия. Дело в том, что культура как феномен бытия, в том числе и бытия человека, появилась и существует и потому, что в силу своей уникальности любой человек, похоже, фрактально, как и человеческое сообщество, по своей сущности обладает

экзистенциальной нехваткой, незавершенностью. Наблюдения показывают, что так или иначе он подсознательно или сознаваемо, но привычно соревнуется, а то и конкурирует, сам того не замечая, не меньше как с мирозданием, с бытием. Ему почему-то хочется, как и у бытия, стопроцентной, идеальной онтологической завершенности: полноты, целостности, вечности, совершенства, бессмертия, постижения смысла существования как всего бытия, так и своего индивидуального, персонального и группового, парциального существования. По необходимости ее достижения человек как уникальный феномен бытия скучает, ее романтизирует, о ней мечтает, подчас томится («Бытие вечно и бесконечно, а я вот конечен... несправедливо» и т. д.). Иначе говоря, человек как таковой, как событие бытия, в принципе несамодостаточен и в этой нехватке нет ничего ущербного, неполноценного. Просто он другой. Он по видовой сущности своей антропос, т. е. человеческое существо, живущее не просто на планете, а чувствующее себя осознанно или по наитию, живущим в бытии — в целом, в мироздании. И это не преувеличение и не приукрашивание человека.

Однако, чтобы добиться экзистенциальной полноты и т. д., человек должен почему-то и как-то «совпасть» со свойствами всего бытия, что в принципе невозможно и нереально, по определению. Тем не менее, испытывая свою объективную незавершенность, он создает, создал между собой и бытием такое особое промежуточное звено — культуру. А как индивид, он алчет завершенности: либо ноет, жалуется и «психует», либо ищет себя, свою идентичность, либо «якает»¹, постепенно саморазрушаясь, и погибает. Либо начинает проявлять свое сущностное Я в биофильной деятельности. И сублимируется прежде всего в трудовой деятельности, ибо в труде «внешние цели теряют видимость всего лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд» [Маркс, 1980, с. 111].

И вот здесь, вспомним, почему, отчего, зачем и как возникло это явление, понятие и сам такой емкий термин, как «культура». Да, слово «культура» возникло от *лат. cultura*, которым обозначалось все то, что облагорожено человеком, а в процессе такого делания-деяния и он сам, т. е. «все то, что возделано, воспитано, ухожено, образовано, развито, почитаемо и чему поклоняемо». (У общества и социума, социального, как уже говорилось, «другие заботы». Напомним, что общество и социум служат прежде всего для выживания и любыми способами тому, чтобы быть и быть адаптированным, послушному быть — производило и производит всякое и по-всякому, и т. д.). Но, видимо, впервые облагороженный, т. е. возделанный человеком, участок земли

¹ См.: Литвак М. Е. Не нойте! Практикум по психологическому айкидо. Ростов н/Д, 2005; Сайкина Г. К. Трудно быть человеком... (Метафизические маршруты человека). Казань, 2012; Разинов Ю. Я. «Я» как объективная ошибка. Самара, 2006.

по сравнению с диким при переходе к земледелию, названный позже словом culture, так удивил и вдохновил собой, своим изменением возделывающего его и себя в этом процессе и результате, что его назвали словом culture. Древний человек кожей почувствовал, что без такого факта, особого, специфического, специального и субстратного процесса-результата деятельности очеловечивания человека, которое он потом обобщил и обозначил словом «культура», он просто вымрет. Погибнет. Деградирует... Ему — не быть... Только медленно и незаметно...

Итак, «Красота спасет мир» Ф. М. Достоевского — это не только красивая мысль, крылатая фраза, это гениально-проницательно, дальновидно (до зависти). Здесь и становится понятной сконцентрированная, особая, повторим, спасительная сущность и миссия культуры, которая подобна биоте в жизни человечества [Назаретян, 2007, с. 105–113]; культура есть субстанциональная вещь; а субстанциональная — это значит существующая по причинам, содержанию и структуре, лежащим главным образом в ней самой.

Список источников

1. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / пер. с англ. Д. А. Коропчевского. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
2. Нугманов Р. Г. Начала культурологии: учеб. пособие для студентов. Казань: КГЭУ, 2002. 151 с.
3. Краснов А. С. Очерки теории и истории социального. Казань: Казанский университет, 2019. 142 с.
4. Меньчиков Г. П. Из Хаоса Порядок. Неоклассическая философия: сущность изменений. М.: ДеЛибри. 2024. 620 с.
5. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
6. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004а. 1064 с.
7. Костина А. В., Флиер А. Я. Три типа культуры — три функциональные стратегии жизнедеятельности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 23–36.
8. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 238 с.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»): в 2 ч. М.: Политиздат, 1980. Ч. 2. 619 с.
10. Нестеров О. Г. Посттрудовое общество: синтетическая свобода и трудовая этика // Вопросы философии. 2023. № 2. С. 79–88. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-79-88>
11. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с. (Синергетика в гуманитарных науках).
12. Щипков А. В. Цивилизованный расизм и возможность исторических исследований в рамках цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 53–64. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-2-53-64>

13. Конев В. А. «Живая вода» социальности // Конев В. А. Смыслы культуры: сб. статей. Самара: Самарский университет, 2016. С. 94–101.
14. Бахтин М. М. К философии поступка / публ. и вступ. статья С. Г. Бочарова, прим. С. С. Аверинцева // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 80–161.
15. Лешкевич Т. Г. Метавселенная как макросдвиг современной культуры // Вопросы философии. 2024. № 4. С. 107–115. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-4-107-115>
16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: Республика, 1994. 447 с.

References

1. Tylor, E. B. (1989). *Primitive culture*. Politizdat. (In Russian).
2. Nugmanov, R. G. (2002). *The beginnings of cultural studies*. Kazan State Energy University Press. (In Russian).
3. Krasnov, A. S. (2019). *Essays on the theory and history of the social*. Kazan University Press. (In Russian).
4. Menchikov, G. P. (2024). *Order from Chaos. Neoclassical philosophy: the essence of change*. DeLibri. (In Russian).
5. White, L. (2004). *Selected works: The science of culture*. ROSSPEN. (In Russian).
6. White, L. (2004a). *Selected works: The evolution of culture*. ROSSPEN. (In Russian).
7. Kostina, A. V., & Flier, A. Ya. (2009). Three types of culture — three life activities functional strategies. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2 (18), 23–36. (In Russian).
9. Kutyrev, V. A. (2001). *Culture and technology: the struggle of worlds*. Progress-Tradition. (In Russian).
10. Marx, K. (1980). *Economic manuscripts of 1857–1861* (vol. 2). Politizdat. (In Russian).
11. Nesterov, O. G. (2023). Post-labor society: synthetic freedom and work ethic. *Voprosy Filosofii*, 2, 79–88. (In Russian).
12. Nazaretyan, A. P. (2007). *Anthropology of violence and culture of self-organization: Essays on evolutionary and historical psychology*. LKI Publishing House. (In Russian).
13. Shchipkov, A. V. (2021). Civilizational racism and reason-ability of historical research based on the civilizational approach. *VoprosyFilosofii*, 2, 53–64. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-2-53-64>
14. Bakhtin, M. M. (1986). Towards the philosophy of action. *Philosophy and Sociology of Science and Technology*. 1984–1985, 80–161. (In Russian).
15. Leshkevich, T. G. (2024). The metaverse as a macro-shift of modern culture. *Voprosy Filosofii*, 4, 107–115. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-4-107-115>
16. Fromm, E. (1994). *The anatomy of human destructiveness*. Republica. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Геннадий Павлович Меньчиков — доктор философских наук, профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

Gennady P. Menchikov — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of General Philosophy at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

gpmenchikov@kpfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7416-6095>

Антон Сергеевич Краснов — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

Anton S. Krasnov — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of General Philosophy at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

askrasnov@ksu.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5828-901X>